

чистую монету и рѣшился приступить къ постройкѣ лазовскаго плюза на вашъ счетъ. Если вы это найдете невѣрнымъ и несправедливымъ, то виноватъ въ этомъ не я, а комитетъ. Я же, представляя на благоусмотрѣніе комитета историческій обзоръ, считалъ необходимымъ согласовать его съ актами, хранящимися въ комитетѣ».

Графъ Толстой, получивши пузановское письмо въ Петербургѣ, отправилъ на него возраженіе къ губернатору Паскевичу. «Степанъ Ѳедоровичъ, — говоритъ онъ, — г. Пузановъ изволилъ препроводить ко мнѣ оффиціальную бумагу за №, съ копіею изъ журнала комитета объ учрежденіи судоходства по Сейму, отъ 8-го октября 1832 года. Я долгомъ почитаю не оставить сіе безъ отвѣта и потому честь имѣю представить на разсмотрѣніе комитета бумагу его и мои объясненія. Для сего обращаюсь къ вамъ, какъ представителю онаго. Изъ бумаги Пузанова усмотрѣть изволите, милостивый государь, что онъ упрекаетъ меня въ томъ, что во время засѣданія комитета 30 го іюля сего года, при чтеніи имъ отчета и при объясненіи работъ, производившихся въ селѣ Лазовскомъ на счетъ суммъ, жертвуемыхъ бывшимъ губернаторомъ Демидовымъ и мною, я прервалъ его рѣчь, говоря ему, что онъ смѣло можетъ вычеркнуть это. Гг. Пузанову, Демидову и Григорьеву (губернскій предводитель дворянства) извѣстно, въ чемъ состоитъ мое пожертвованіе. Я словесно далъ обѣщаніе, что когда устройство судоходства по рѣкѣ Сейму приметъ ходъ совершенно соотвѣтствующій сей полезной цѣли и когда сумма по 15 копѣекъ съ души въ годъ въ теченіе 4 лѣтъ по приговору дворянства Курской губерніи будетъ собираться, то вмѣсто 4.232 р. 40 к., приходящихся на мою долю, именно на 7,054 души, числившихся тогда за мною по седьмой ревизіи, я дополню сіе пожертвованіе такъ, чтобы оное составило круглую сумму 10,000 р. Отъ сего обѣщанія я не отступаю и уже по имѣнію моему бѣлгородскаго уѣзда сего лѣта требуемы были мѣстнымъ начальствомъ деньги назначенныя на сеймское судоходство, по приговору дворянъ, на количество крестьянъ, въ томъ имѣніи находящихся, и оныя деньги внесены безъ отлагательства и всякаго возраженія. Но я предоставляю себѣ лично дополнительную сумму не выдавать, пока дѣйствія устройства судоходства по Сейму не будутъ ощутительны. Комитетъ въ засѣданіи 8-го октября 1832 года отдавалъ слѣдующую мнѣ справедливость, почитая мое обѣщаніе за чистую